Зимняя сказка

Автор:
Уильям Шекспир

Зимняя сказка

Уильям Шекспир

Библиотека драматургии Агентства ФТМ

«…Король Сицилии не может проявить себя слишком внимательным к королю Богемии. Они воспитывались вместе в детстве, и между ними укоренилась такая привязанность, которая не могла не расцвести теперь. С тех пор как они возмужали и королевские обязанности разлучили их, – хотя лично они и не встречались, – они поддерживали отношения друг с другом, обмениваясь письмами, подарками, дружественными посольствами. Таким образом, даже и в разлуке они как бы не расставались, протягивая издали друг другу руки и обнимаясь с разных концов света. Да продлят небеса их дружбу!..»

Уильям Шекспир

Зимняя сказка

Трагикомедия в 5 актах

Действующие лица[1 - В именах персонажей наблюдается пестрое смешение форм греческих (Леонт, Поликсен, Гермиона и др.), латинских (Мамиллий) и даже итальянских (Пердита, что значит «утраченная», Паулина и др.). Имя Флоризель придумано Шекспиром на основе латинского (или романского) корня flor – «цвести», «цветок». Молодой пастух назван у Шекспира, подобно могильщикам в «Гамлете» или деревенскому парню в «Антонии и Клеопатре»,

clown, т. е. «деревенщина», «простак», «шут».]

Леонт, король Сицилии.

Мамиллий, его сын.

Камилло, Антигон, Клеомен, Дион, сицилийские вельможи.

Поликсен, король Богемии.

Флоризель, его сын.

Архидам, богемский вельможа.

Старый пастух, названый отец Пердиты.

Молодой пастух, его сын.

Автолик, бродяга.

Моряк.

Тюремщик.

Гермиона, королева, жена Леонта.

Пердита, дочь Леонта и Гермионы.

Паулина, жена Антигона.

Эмилия, придворная дама Гермионы.

Мопса, Дорка, пастушки.

Вельможи, придворные дамы, слуги, пастухи и пастушки.

Хор, изображающий Время.

Место действия – частью Сицилия, частью Богемия.

Акт I

Сцена 1

Прихожая во дворце Леонта.

Входят Камилло и Архидам.

Архидам

Если вам когда-нибудь придется, Камилло, побывать в Богемии по такому же поводу, какой привел меня сюда, вы увидите, как я уже сказал, большую разницу между нашей Богемией и вашей Сицилией.

Камилло

Кажется, этим летом король Сицилии намеревается отдать королю Богемии визит, как этого требует приличие.

Архидам

То, чего будет недоставать в нашем приеме, возместятся нашей любовью; ибо поистине…

Камилло

Полноте, что вы!

Архидам

Нет, я говорю со всем знанием дела: мы не можем так великолепно… так изумительно… я не знаю, как выразиться. Мы угостим вас снотворным напитком, чтобы ваши чувства, не заметив всех наших несовершенств, если не за что будет похвалить, по крайней мере не осудили бы нас.

Камилло

Вы слишком дорого цените то, что делается от души.

Архидам

Верьте мне: я говорю по личному убеждению и как мне подсказывает моя совесть.

Камилло

Король Сицилии не может проявить себя слишком внимательным к королю Богемии. Они воспитывались вместе в детстве, и между ними укоренилась такая привязанность, которая не могла не расцвести теперь. С тех пор как они возмужали и королевские обязанности разлучили их, – хотя лично они и не встречались, – они поддерживали отношения друг с другом, обмениваясь письмами, подарками, дружественными посольствами. Таким образом, даже и в

разлуке они как бы не расставались, протягивая издали друг другу руки и обнимаясь с разных концов света. Да продлят небеса их дружбу!

Архидам

Я полагаю, что никакие причины, ничья злоба не могли бы изменить это. Как вы счастливы, что у вас такой прелестный юный принц Мамиллий! Мне не доводилось встречать ребенка с такими прекрасными задатками.

Камилло

Я вполне разделяю надежды на него: это прекраснейший ребенок. Он вселяет радость в сердца подданным и молодит стариков. Те, кто до его рождения уже ходил на костылях, теперь хотят жить, чтобы увидеть его взрослым.

Архидам

А без этого они хотели бы умереть?

Камилло

Конечно, если бы у них не было других причин желать жить.

Архидам

Если бы у короля не было наследника, они все-таки пожелали бы жить, хотя бы на костылях, в ожидании, пока он родился.

Уходят.

Сцена 2

Тронный зал во дворце.

Входят Леонт, Гермиона, Мамиллий, Поликсен, Камилло и свита.

Поликсен

Уж девять раз на небе новый месяц

Видали пастухи с тех пер, как трон мой

Незанятым стоит; такое ж время

Я благодарностью б наполнить мог,

Мой брат! Но все ж, уехав, я б остался

Навек в долгу; и вот, как цифру ставя

На видном месте, умножаю этим

Одним «благодарю» я много тысяч

Стоящих перед ней.

Леонт

Я благодарность

Приму лишь в день отъезда.

Поликсен

Значит – завтра!

В душе тревога: что могло случиться

В отсутствие мое? – Чтоб не заставил

Недобрый ветер дома нас сказать:

«Мой страх был справедлив!» К тому ж я, верно,

Вас утомил.

Леонт

О нет, мой брат: я крепче –

Не утомлюсь так скоро.

Поликсен

Нет, пора.

Леонт

Еще неделю!

Поликсен

Невозможно, завтра.

Леонт

Поделим пополам – противоречить

Не стану я.

Поликсен

Молю, не убеждайте.

Ничьим, ничьим словам не удалось бы

Уговорить меня скорей, чем вашим.

Будь нужно вам присутствие мое –

На все пошел бы; но дела не терпят.

И, этому мешая, ваша дружба

Бичом мне станет, я ж, оставшись, буду

Лишь в тягость вам.

Чтоб этого избегнуть –

Простите, брат мой!

Леонт (Гермионе)

Безмолвна королева? Говорите ж!

Гермиона

Хотела я молчать, пока он клятву

Вам даст, что все ж уедет. Государь,

Вы в просьбах слишком холодны. Скажите,

Что все в Богемии благополучно, –

Вчерашний день нам эту весть принес.

Он с укреплений будет сбит.

Леонт

Прекрасно.

Гермиона

Коль он стремится к сыну, ну, тогда

Пусть скажет это – мы его отпустим;

Пусть в этом клятву даст – держать не станем;

Его мы сами прялками прогоним.

(Поликсену.)

Но я у вас прошу взаймы неделю,

Мой государь. И если к вам в Богемию

Поедет мой супруг, то обещаю

На месяц дольше сроку дать ему

Для возвращенья, хоть люблю Леонта

Ни на один удар часов не меньше

Любой жены. Останетесь?

Поликсен

Нельзя.

Гермиона

Нет, вы останетесь!

Поликсен

Нельзя мне, правда.

Гермиона

О, правда?

Отказ ваш слабо выражен; но если б

Сдвигали ваши клятвы звезды в небе,

Сказала б я: «Не уезжайте!» Правда!

Вам не уехать. «Правда» королевы

Не ниже «правды» короля. Ну что же?

Иль мне считать вас пленником, не гостем?

Тогда дадите выкуп, уезжая,

Без благодарностей. Так что ж – мой пленник

Или мой гость? По воле грозной «правды»

Одним из двух вам надо быть.

Поликсен

Так гостем!

Ведь «пленник» значит – оскорбитель ваш;

Мне ж оскорбить труднее вас, чем вам

Меня карать.

Гермиона

Тогда и я – хозяйка,

А не тюремщица. Ну, расскажите,

Как в детстве вы проказили с Леонтом.

Вы были шалунами?

Поликсен

Были мы

Детьми; и думали, назад не глядя,

Что завтра будет то же, что вчера,

Что наше детство вечно.

Гермиона

Супруг мой, верно, худший был шалун?

Поликсен

Мы были точно близнецы-ягнята,

Что блеют и на солнце вместе скачут:

Невинность мы давали за невинность,

Не знали зла, не понимали даже,

Что есть оно; живи мы дольше так, –

Ах, если б кровь в нас не была сильней,

Чем слабый дух! – могли б мы смело небу

Сказать: «Не грешны!» – исключая разве

Грех первородный.

Гермиона

Думаю, с тех пор

Вы наверстали это?

Поликсен

Королева!

Пришли к нам искушенья. Ведь в те дни

Моя жена была еще ребенком,

И вашей прелести еще не видел

Мой юный друг.

Гермиона

На помощь, милость неба!

Без выводов, чтоб не сказали вы,

Что демоны мы с вашей королевой.

Но мы простим ваш грех и свой загладим,

Коль вы впервые согрешили с нами

И дальше не грешили вы ни с кем,

Как только с нами.

Леонт

Что же? Он согласен?

Гермиона

Он остается.

Леонт

Мне он отказал.

Ты лучше никогда не говорила,

Друг Гермиона.

Гермиона

Никогда?

Леонт

Нет, раз…

Гермиона

Как, дважды? Но когда ж был первый раз?

Прошу, скажи: кормите нас хвалами,

Как птиц ручных.

Поступок добрый гибнет без оценки

И сотни несвершенных убивает.

Хвала – нам плата: ты на сотни миль

Меня подгонишь нежным поцелуем,

А шпорами – на шаг один. Но к делу:

Вот это – мой второй поступок добрый;

Но первый? У него был старший брат, –

Иль я ошиблась? Будь благим он назван!

Так раз еще я кстати говорила?

Когда, скажи? Я жажду знать!

Леонт

То было.

Когда три горьких месяца минули

И наконец заставил я тебя

Мне руку белоснежную отдать

В залог любви; тогда сказала ты:

«Твоя навек».

Гермиона

Да, то был миг благой.

Два раза хорошо я говорила:

Раз – чтоб навек супруга приобресть,

Другой – чтоб друга приобресть на время.

Протягивает руку Поликсену.

Леонт (в сторону)

О, слишком пылко!

Такая сила дружбы пышет страстью.

Вот tremor cordis[2 - Сердцебиение (лат.)]; так и скачет сердце –

Но не от радости, нет! Разговор их

На вид невинен: их непринужденность,

Сердечность дружбы – искренность являет

И им к лицу… Все это может быть…

Но руки пожимать, сплетая пальцы,

Как делают они, и улыбаться,

Как в зеркале, друг другу, и вздыхать,

Как умирающая лань, – мне это

Не по душе… я не пойму… Мамиллий!

Ты сын мой?

Мамиллий

Да, мой государь.

Леонт

По чести?

Ты петушок мой! Э, ты нос запачкал!

Мой нос – все говорят. Ну, капитан,

Быть надо чистым, капитан, опрятным.

И скот ведь держат в чистоте, и даже

Рогатый скот…

(Наблюдает за Поликсеном и Гермионой.)

Как? Всё еще играют

Рука с рукой? – Ну, резвый мой теленок!

Ты мой теленок?

Мамиллий

Если вам угодно.

Леонт

Нет, не хватает рожек, чтоб ты схожим

Со мною был. А говорят, мы схожи,

Как два яйца. Так женщины толкуют;

Болтают зря… Но будь они фальшивей

Дешевой черной краски, ветра, волн,

Игральной кости, годной для того,

Кто путает мое с твоим, – и всё же

Мой сын со мною схож. Взгляни, мой мальчик,

Глазами голубыми. Ты, плутишка,

Кусочек мой! Иль твоя мать… Возможно ль?

Страсть! Можешь сердце ты убить насильно

И сделать невозможное возможным:

Жить, в сновиденье (как возможно это?),

Из вымысла действительность творить,

С «ничем» в одно сливаться. Мудрено ли,

Что можешь слиться с «чем-то»? И слилась!

Вплоть до измены! Это вижу я –

И ясно до того, что мозг отравлен

И ум ожесточен.

Поликсен

Что с королем?

Гермиона

Расстроен чем-то.

Поликсен

Что, мой государь,

Что с вами, дорогой мой брат?

Гермиона

Как будто

Вы чем-то озабочены серьезно,

Взволнованы, мой государь?

Леонт

О нет! –

(В сторону.)

Как выдает природа свою слабость,

Свое безумье, делаясь игрушкой

Для бессердечных! – Глядя на черты

Его лица, я вдруг назад унесся

За двадцать длинных лет: себя увидел

В зеленой куртке бархатной, с кинжалом –

Завязанным, чтоб сделаться не мог

Хозяину опасным украшеньем.

Как был на это зернышко похож я.

На этого малютку! –

(Мамиллию.)

Честный друг мой,

Ты дашь себя в обиду?

Мамиллий

Нет, государь, я драться буду.

Леонт

Вот как? Пусть ждет тебя успех. – Мой брат,

Вам так же ль дорог юный ваш наследник,

Как нам наш сын?

Поликсен

О да; когда я дома,

Он все мне: дело, радость и занятье;

То пылкий друг, то беспощадный враг,

Мой льстец, мой воин, мой сановник – все.

Июльский день с ним зимнего короче;

Излечивает он весельем детским

Мрак тяжких дум.

Леонт

Так с этим кавалером

У нас. Мы с ним уйдем, вас предоставив

Занятьям поважнее. – Гермиона,

Любовь мне докажи его приемом:

Все лучшее в Сицилии отдай;

Вслед за тобой и сыном он всех ближе

Моей душе.

Гермиона

Коль станете искать нас,

В саду мы будем. Подождать вас там?

Леонт

Как вам угодно; я вас разыщу,

Где б ни были.

(В сторону.)

Я удочку забросил.

Хотя они крючка не замечают.

Смелей, смелей!

(Наблюдает за Поликсеном и Гермионой.)

О, как к нему протягивает клюв,

Вооружившись смелостью жены,

Чей муж доверчив!

Уходят Поликсен, Гермиона и свита.

Как, уже ушли?

Я влез по пояс! По уши! Рогат! –

(Мамиллию.)

Ступай играть. Играет мать твоя;

И я играю, но плохую роль.

Ее конец – могила; свист, насмешки –

Мой погребальный звон. Ступай играть. –

Всегда на свете олухи бывали;

И не один супруг вот в этот миг

Жену ласкает, не подозревая,

Что шлюзы были без него открыты

И что в его пруду сосед ближайший

С улыбкой удит. В этом утешенье –

И у других ворота открывали,

Как у меня, помимо воли. Если б

Страдали все, чьи жены неверны,

Повеситься б пришлось десятой части

Людского рода. Врач тут не поможет:

Тут сводничает некая планета,

Там, где царит, она разит; а ей

Подвластны север, юг, восток и запад.

Нет для утробы баррикад! Она

Врага впускать и выпускать готова

Со всем добром. И тысячи средь нас

Больны, того не зная. – Что, мой мальчик?

Мамиллий

Они сказали, что я весь в тебя.

Леонт

Я очень рад. –

Что, здесь Камилло?

Камилло

Здесь, мой государь.

Леонт

Ступай играть, мой сын; ты честный малый.

Уходит Мамиллий.

Камилло, знатный гость решил остаться.

Камилло

Да, трудно было якорь укрепить вам:

Как ни бросай, шел вверх.

Леонт

А! Ты заметил?

Камилло

Король на ваши просьбы не сдавался,

На важность дел ссылаясь.

Леонт

Ты заметил?

(В сторону.)

Так, все кругом уж сплетничают, шепчут:

«Король Сицилии уже…» Далеко ж

Зашли! Я вижу сам. –

(Громко.)

Но как случилось,

Камилло, что он все-таки остаться

Решил?

Камилло

По просьбе доброй королевы.

Леонт

Гм… королевы, да; а «доброй» – кстати

Могло бы быть, но тут – не так. Скажи,

И прочим это бросилось в глаза?

Иль одному тебе? Твой ум – как губка:

Он впитывает больше тех чурбанов.

Кто тоньше, тот подметил? Кто рассудком

Других богаче, разглядел? А чернь?

Она слепа для дел таких? Скажи.

Камилло

Для дел каких? Всем ясно, государь:

Король остался.

Леонт

Как?

Камилло

Король остался.

Леонт

Да, но зачем?

Камилло

Затем, чтобы исполнить просьбу вашу

И нашей королевы.

Леонт

А! Исполнить…

Исполнить просьбу вашей королевы!

Довольно! Вверил я тебе, Камилло,

Со всем, что близко сердцу, – и совет

Мой государственный, где ты, как жрец,

Мне душу очищал; я уходил,

Как обращенный грешник. Но ошибся

Я в честности твоей; обманут тем,

Что честностью казалось.

Камилло

Нет, король мой.

Леонт

Стою на этом: ты не честен; или

Хотел бы ты быть честным, но – труслив,

И ты насильно честности мешаешь

В ее пути; иль просто ты слуга,

Доверием полнейшим облеченный

И потому – небрежный; иль глупец,

Что крупный проигрыш в игре нечестной

За шутку принимает.

Камилло

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

В именах персонажей наблюдается пестрое смешение форм греческих (Леонт, Поликсен, Гермиона и др.), латинских (Мамиллий) и даже итальянских (Пердита, что значит «утраченная», Паулина и др.). Имя Флоризель придумано Шекспиром на основе латинского (или романского) корня flor – «цвести», «цветок». Молодой пастух назван у Шекспира, подобно могильщикам в «Гамлете» или деревенскому парню в «Антонии и Клеопатре», clown, т. е. «деревенщина», «простак», «шут».

2

Сердцебиение (лат.)

Купить: https://tellnovel.com/uilyam-shekspir/zimnyaja-skazka-kupit

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити